

НАТАЛЬЯ СПОСОБИНА

Магниты

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Adult

МИФ

Глава 1

С притяжением сложно бороться.

Не всем под силу.

Ее рот был заклеен скотчем, и вдохнуть нормально никак не получалось, потому что нос заложило. Его всегда закладывало, стоило ей хоть чуть-чуть поплакать, а последние полчаса слезы текли по ее щекам не переставая. Она ведь была уверена, что держит все под контролем. Она, наивная дура, считала, что Андрей вправду в нее влюблен. Он писал такие письма, что героини любовных романов удавились бы от зависти. И она поверила.

Машина то разгонялась, то тормозила, и ее стало укачивать. Думать о том, что будет, если ее начнет тошнить, не хотелось. Думать вообще больше не хотелось. И жить тоже.

Вдруг машину подкинуло, потом еще раз и еще. Наверное, было самое время начинать молиться, но она не знала ни одной молитвы. В голову почему-то лезла считалочка на английском.

One for sorrow,

Two for joy...*

Машина перевернулась, Андрей начал кричать, но быстро умолк.

Three for a girl,

Four for a boy...**

* Одна птичка — ждет печаль,

Две — веселье ждет...

** Три — девочку встречай,

Четыре — мальчик придет...

Ее подбросило на сиденье и ударило головой о крышу. Движение прекратилось, но она все равно не смогла бы выбраться из накренившейся машины — связанные руки не оставляли ни единого шанса отстегнуть ремень безопасности.

Five for silver,
Six for gold...*

Неужели все дело в деньгах? Сколько он хотел за нее получить? Интересно, дядя согласился бы за нее заплатить или обрадовался бы ее смерти?

Seven for a secret,
Never to be told...**

Ромка так и не узнает, что это все из-за него. И ничего уже не исправишь.

Eight for a wish,
Nine for a kiss...***

Снаружи послышались крики, и кто-то распахнул водительскую дверь.

— Помоги, помоги!
— Ремень отстегивай. Быстрее!

Андрея вытащили, а она, пристегнутая на заднем сиденье, осталась незамеченной.

Потянуло дымом. Уткнувшись лбом в спинку переднего кресла, она зажмурилась.

Ten for a bird,
You must not miss****.

«Мамочка, скоро увидимся». Очень хотелось сказать это вслух, но проклятый скотч не давал. Кто-то начал рассказывать машину, будто желал разломать ее на части. Салон

* Пять — серебро рекой,
Шесть — золотая жила...

** Семь — тайна, что с собой
Унесешь в могилу...

*** Восемь — к давним чаяньям,
Девять — к поцелую...

**** Не пропусти нечаянно
Десятую, родную.

наполнился дымом, почему-то стало очень холодно и, наконец, страшно. Снаружи закричали, но она не смогла разобрать слов, в ушах начало звенеть, а потом ее накрыло чернотой.

«Прикинь, если я завалила олимпиаду по английскому?»

«Уже смешно!!!».

«А вообще сплюнь. Иначе они снова меня куда-нибудь потащат».

— Черт. Телефон на столе забыл, — пробормотал Сергей, вышедший из кафе вслед за Лялькой. — Я сейчас.

Лялька, не оборачиваясь, кивнула.

— Ты точно тут постоишь одна? — с сомнением в голосе уточнил Сергей.

Лялька повернулась к нему и демонстративно закатила глаза. После того как Андрей, их бывший водитель, ее похитил и она едва не погибла в аварии, ее пасли круглосуточно. Даже на сегодняшнюю олимпиаду, которая ей сто раз не упала, но психолог, видите ли, посчитала, что это отличный способ переключиться, ее сопровождал дядя. Удивительно, что он еще в кабинет за ней не пошел.

— Ты бы уже сходил давно, — негромко произнесла она.

Димка сказал, что она в последнее время стала говорить слишком тихо. Сперва, после сотрясения, ей было больно разговаривать громко, а потом она, наверное, привыкла.

Сергей вернулся в кафе. Лялька осмотрелась по сторонам и обратила внимание на парня, стоявшего у мопеда, припаркованного на краю тротуара. Некоторое время она наблюдала за тем, как он безуспешно пытается засунуть здоровенную посылку в средних размеров рюкзак, лежавший на сиденье мопеда. Парень чем-то неуловимо напоминал Ромку. Впрочем, Ромку ей напоминали все мало-мальски похожие на него парни, потому что она скучала до одури. Почувствовав ее внимание, он поднял раздраженный взгляд. Половина его лица была скрыта шлемом, но даже этого хватило, чтобы понять, что с Ромкой они совсем не похожи.

Ее телефон пиликнул:

«ТТТ».

Взглянув на экран, Лялька нахмурилась. Ромка ответил с опозданием в полминуты, а набрал всего три буквы.

«Ты занят?» — написала она.

«Немного. Напиши, как будут результаты».

Лялька снова нахмурилась и решила не отвечать. Невролог предупреждала о возможных перепадах настроения, но дело было не в последствиях аварии. Дело было в Ромке. Мириться с тем, что у него есть своя жизнь, в которой не было места Ляльке, становилось все сложнее.

Сунув телефон в боковой карман рюкзака, она натянула на голову капюшон пальто.

— Поехали? — спросил подошедший Сергей, и Лялька, кивнув, бросила напоследок взгляд на парня с мопедом.

Тому наконец удалось запихнуть посылку в рюкзак, но теперь замок не желал застегиваться. Лялька невольно улыбнулась; парень, заметив ее улыбку, что-то пробормотал, но она, разумеется, не услышала. Впрочем, судя по его взгляду, это было к лучшему.

Перед тем как сесть в машину, Лялька глубоко вздохнула и сосчитала до трех. Дальше не успела, потому что открывший для нее дверь Сергей смотрел выжидающе, и она решила не нервировать его лишним раз.

Сергей вел машину так осторожно, как будто его багажник был забит хрустальными вазами. Ляльке хотелось спросить: а с Димкой он так же ездит? Но она, разумеется, промолчала.

Машина неожиданно вильнула, и Лялькино сердце ухнуло в пятки. Сергей выругался себе под нос и, перехватив ее взгляд в зеркале заднего вида, пояснил:

— Накупят мопедов, а ты потом уворачивайся от них.

Лялька привычно не стала комментировать. Димка и Сергей были уверены, что Лялька — социофоб, но на самом деле ни дядя, ни брат ничего о ней не знали. Иногда ей хотелось залезть на самую высокую крышу в городе и закричать о том, как сильно она любит Ромку, хотя в реальности она не признавалась в этом ни одной живой душе. Даже психологине,

которая вытрясала из нее мозги пару раз в месяц, — чаще Лялька не давалась.

Ромка был ее тайной, ее миром, он был ею.

— Волнуешься за результат? — голос Сергея выдернул Ляльку из грез.

Та пожала плечами. Иногда ей было любопытно, какое впечатление ее молчание и отстраненность производят на окружающих, но потом она вспоминала, что никто из них не имеет для нее значения. Разве что Димка немного. И совсем чуть-чуть Сергей, хотя в отношении последнего все было сложно.

Сергей еще некоторое время бросал на нее взгляды, но вскоре перестал. Ляльке, честно признаться, нравилось то, что он не делал трагедии из ее молчания. Наверное, поэтому с ним она разговаривала чаще, чем с другими, несмотря на то что, в отличие от наивного Димки, была уверена: Сергей прикарманивает их наследство. Станным образом в глубине души она все равно его уважала.

Сергей был совсем не похож на их отца, хоть и приходился тому братом. Говорили, что отец был ярким, шумным, много смеялся и всегда все делал по-своему. Сама Лялька отца почти не помнила. Это было странно, ведь с момента трагедии прошло всего три года и ей было почти двенадцать, когда вертолет с родителями разбился, но что-то словно не давало Ляльке их вспоминать. Особенно отца. Маму она иногда видела во сне, а образ папы сливался с образом Сергея, хотя тот не был ни шумным, ни ярким. Но если отбросить подозрения в краже денег их семьи, Сергей реально много делал для племянников. Он терпел Димкины загулы, терпел его ор и обзывательства, он не ограничивал их в деньгах и всегда следил за Димкиными успехами в универе и Лялькиными в онлайн-школе. Он частенько интересовался тем, что они сейчас проходят по тому или иному предмету. А уж то, что ради нее он пытался приобщиться к таким явлениям, как кей-поп и манга, Лялька воспринимала как подвиг, хоть ей и было неловко слушать его совершенно идиотские рассуждения на эти темы. Хотелось попросить его расслабиться и никогда больше не читать и не слушать того,

в чем он все равно не в состоянии разобраться, но Лялька боялась его обидеть. Окажись она на его месте, вряд ли так старалась бы наладить отношения с племянниками.

Сергей, конечно, тоже ее не понимал. Сам он был уверен: это оттого, что они почти не общались до гибели родителей. Но на самом деле ее никто не смог бы понять. Ни у кого внутри не было такой пустоты, которую не заполнишь ни музыкой, ни книгами, ни перепиской с онлайн-друзьями.

Пустота появилась давно. Пожалуй, еще до гибели родителей. В момент, когда придурок Димка поссорился с Ромкой и тот перестал появляться у них на выходных. Когда родителей не стало, пустота разрослась до размеров Вселенной, но сама Лялька плохо помнила то время. Помнила только, что было очень страшно и почти все равно, что будет дальше. А потом Димка принял решение переехать из Лондона в Москву, потому что, видите ли, не мог больше находиться в доме, где они жили с родителями. Только Димка мог быть таким дураком, чтобы поменять один дом на другой, в который они точно так же приезжали всей семьей. Только он мог вот так, не подумав, разрушить все, что осталось у Ляльки в жизни.

— Стоило так нестись, чтобы все равно оказаться рядом на светофоре, — пробормотал Сергей, и Лялька посмотрела в окно.

Рядом с их машиной, близко притершись к ней боком, стоял мопед. Водителем оказался тот самый парень, который засовывал посылку в неподходящий по размерам рюкзак. Встретившись с Лялькой взглядом, он вдруг потянулся к ее окну и постучал. Лялька вздрогнула и шарахнулась в сторону, натягивая ремень безопасности.

Сергей ударил по клаксону и выругался. Парень убрал руку от стекла и, прокатившись вперед, поравнялся с Сергеем. Приподняв стекло шлема, он что-то сказал. В это время загорелся зеленый, и Сергей рванул с места так, что Ляльку отбросило на спинку сиденья.

— Идиот, — пробормотал Сергей, то и дело поглядывая в боковое зеркало.

Лялька оглянулась. Мопед отстал.

— Ты как? — с тревогой спросил Сергей.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

— Нормально, — соврала Лялька и, схватив рюкзак, принялась рыться в поисках мобильного.

Ей нужно было написать Ромке. Прямо сейчас. Они ведь договорились, что больше у нее не будет тайн, что с любыми страхами и проблемами она может обращаться сразу, потому что он «испугался до чертиков и повторять не хочет».

Иногда, когда ее накрывало страхами и утягивало в бездну, Лялька вспоминала первые дни после аварии. Она провела в больнице около недели и каждый день — каждый без исключения — видела Ромку. После перерыва в три долгих года это было как заново научиться дышать. Только его присутствие спасало от воспоминаний об удушающем запахе гари, о связанных руках и чувстве беспомощности.

Три года она видела его исключительно на фото и изредка по видеосвязи, поэтому, увидев его вживую, в первый момент растерялась. Он перерос Димку, а еще стал таким красивым, что у Ляльки, стоило ей взглянуть на него, начинала кружиться голова. Димка нервничал и на каждое ее движение вопил, что ей нужно лежать, а Лялька думала, что ее брат все-таки ничего не понимает в девушках. Да она бы и под дулом пистолета не встала с кровати, потому что на ней была идиотская больничная рубашка.

Ромкины глаза в искусственном освещении палаты казались совсем зелеными. А еще никакая видеосвязь не могла бы передать то, как он пахнет. Димка суетился, без конца передвигал с места на место вазу с цветами, пытался шутить и всячески дергался. Ромка был спокойным и улыбался. А у Ляльки щемило сердце. Она ведь просто хотела его поцеловать. Она совсем не хотела, чтобы он пострадал, вытаскивая ее из горящей машины. Теперь же она еле сдерживала слезы, глядя на его забинтованные кисти и заклеенную переносицу. И плевать было на то, что лечащий врач списывал плаксивость на сотрясение. Голова у нее болела вполне терпимо. Плакать хотелось от страха, что его могло не стать в той аварии. И Димки могло не стать. И как же жить после этого?

Лялька мечтала, чтобы Ромка говорил, но тот то ли из-за присутствия Димки, то ли по какой-то другой причине большей частью молчал, лишь улыбался. А ей так хотелось слушать

его голос, не искаженный динамиками. Сама она тоже молчала, потому что на нее напала какая-то нелепая, сковывающая неловкость. Казалось, любое неосторожное слово что-то разрушит, сотрет его улыбку. К концу проведенной в больнице недели, в течение которой они с Димкой приходили каждый день, она разрывалась между желанием видеть Ромку и вернуться к привычному общению по телефону. Потому что по телефону говорить было нестрашно. По телефону у него не было шанса увидеть, что она краснеет или, зажав рот, чтобы он не услышал ее писка, прыгает от радости по комнате.

На выписку Ромка не приехал. Ее забирала Димка и Сергей, и у Ляльки испортилось настроение. Она наорала на Димку за какую-то тупую фразу, а потом позвонил Ромка, спросил, как у нее дела, и в ее никчемном мире снова взошло солнце. Как бы пафосно это ни звучало.

Они разговаривали почти двадцать минут. Димка то и дело оборачивался к ней с переднего сиденья, и Лялька, не выдержав, сказала Ромке, что, кажется, Димка ревнует. Только она не понимает, кого к кому.

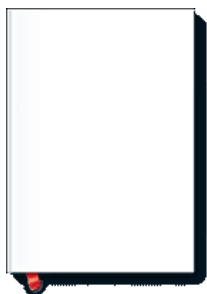
Ромка после паузы рассмеялся, но комментировать это не стал. Димка тут же отвернулся, ничего не сказав. И это было странно, потому что единственным плюсом ее авантюры, обернувшейся в итоге похищением, стало то, что Димка с Ромкой вновь начали разговаривать. А потом Ромка сказал:

— Ляль, давай договоримся: если тебя беспокоит любая ерунда, говори сразу, о'кей? Все всегда можно решить. Пока люди... живы.

Перед последним словом он запнулся, и стало понятно, что он говорит об их с Димкой родителях. Лялька обычно затыкала любого, кто начинал беседу на эту тему. Но Ромка не был любим. Ромка искренне по ним скорбел, и он был частью ее жизни.

— Ляль, — позвал он. — Ты расстроилась?

Ляльке хотелось сказать, что она не расстроилась, что для нее очень важно, что он о ней волнуется, но она не могла выдать из себя ни слова, поэтому просто оборвала звонок.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

